

УДИНСКИЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА КАК МОДЕЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Р. Б. Мобили
(Баку, Азербайджан)

В современном мире возрастает необходимость в межконфессиональном и межэтническом диалоге, усиливается потребность в новых и специфических методах подхода к ситуациям, порождающим напряженность во взаимоотношениях общества, культуры и религии. В таком социально-политическом контексте превращение исторической толерантности, имеющей глубокие корни в стране, в актуальную потребность на сегодня порождено необходимостью. С восстановлением в Азербайджане своей независимости в стране были созданы благоприятные условия для дальнейшего укрепления межконфессиональных отношений, утверждения национально-духовных ценностей, дальнейшего упрочнения исторически сложившихся условий терпимости, межнационального и межрелигиозного диалога.

Историческое развитие и формирование азербайджанского этноса происходило на основе слияния различных племен и народностей. Они вместе боролись за свою независимость, историческое прошлое, целостность и выстояли вопреки тяжким испытаниям, выпавшим на их долю. Сегодня в Азербайджане наряду с титульным этносом живут более 20 коренных национальных меньшинств. Все они составляют единый многонациональный народ Азербайджана. Среди коренных меньшинств и удины (самоназвание — уди), Албано-удинская христианская община, происхождение и история которых вот уже более двух веков привлекает внимание ученого мира. Научный мир впервые проявил к ним интерес в начале XIX в. С тех пор появилось более 300 работ по антропологии и языку, религии, истории языка, этнографии и истории, происхождению и культуре, традициям и обычаям удин¹. Накопленные данные однозначно

¹ Алексеев, М. Е. Удинский сборник : грамматика, лексика, история языка. — М. : Изд-во «Академия» РАН (Институт языкознания и Институт востоковедения России), 2008. — 446 с.; Джавадов, Г. Дж. Удины (на азерб. языке). Историко-этнографическое исследование. — Баку : Изд-во «Элм», 1999. — С. 250—256.; Мамедова, Ф. Дж. История албан Моисея Каланкатуйского, как источник раннесредневековой Албании. — Баку : Изд-во «Элм», 1977. — С. 170—199.; Мобили, Р. Б. Научная и общественная деятельность. — Баку : Изд-во «Адилюгды», 2008. — С. 216.; Мобили, Р. Б. Этнография удин // ИРС «Наследие». Международный Азербайджанский журнал. — №3 (33). — М., 2008. — С. 26—29.; Мобили, Р. Б. Удины: язык, религия, фольклор и традиции // Культурологический журнал. «Азербайджан и азербайджанцы в мире». — № 2. — 2009. — С. 214.; Флоренский Павел Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. — М., 1992, — С. 79—80.

свидетельствуют, что удины являются древнейшими жителями Кавказа и известны только в историко-культурном пространстве Азербайджана². Первые достоверные сведения о предках племени утиях появились 2500 лет тому назад в упоминании «отца истории» Геродота при описании им Марафонского сражения. Удины фиксированы в древних источниках как участники битвы Александра Македонского с персами при Гавгамелах (331 г. до н. э.) в составе войска сатрапа Мидии. Они упомянуты в «Географии» Страбона, при описании Каспийского моря и Кавказской Албании. Этноним же «удины» впервые появляется в «Естественной истории» римского автора I в. н. э. Плиния Старшего. В «Географии» эллинского писателя II в. н. э. Птолемея сообщается, что у Каспийского моря живут различные племена, в т. ч. ути («уди»). Подобные свидетельства об удинах содержатся в «Истории албан» местного автора Моисея Утййского (Каланкатуйского), что в переводе на удинский язык Кала — «большой», Кату — «поселение»³, жившего в VII в. и принадлежавшего, по его собственным словам, к албанскому племени⁴.

Удины — аборигенный народ в Азербайджане и один из древнейших коренных этносов Кавказа, принадлежат к числу предков современного азербайджанского народа. В настоящее время общая численность удин — более 10 000 человек, из них основная часть удин, около 4000 человек, проживает в Азербайджане на своей исторической родине — компактно в п. Нидж Габалинского района и рассеянно в Огузе и Баку. Небольшая группа удин компактно проживает в Грузии, в регионах России, Украины, Беларуси и Казахстана. Нидж — поселок, расположенный в равнинной местности на площади более 100 кв. км, у подножья южного склона Большого Кавказа, окруженный ореховыми и каштановыми деревьями. Это уникальное место — здесь проживают удины, сохранившие свой этнокультурный пласт, азербайджанцы и лезгины.

Удины — народ, который прошел сложный и долгий путь своей истории через различные культурные и религиозные поглощения от язычества и до наших дней — это путешествие, которое обогащало их албанской идентичностью из поколения в поколение. Сегодня удины являются носителями восточного христианства и четко ориентированы в современных условиях на возрождение своей церкви и всего Албанского Ренессанса. Удины, как прямые потомки Кавказских албан⁵, гордятся своей древней культурой, а также с их вековыми традициями, духовным

² Ворошил Гукасян Удинско-азербайджанско-русский словарь. — Баку : Изд-во «Элм», 1974. — С. 3–22.; РГИА, Фонд 821, опись 7, ед. хр. 232; 1897–1910 гг. — Лл. 1–19.

³ Роберт Мобили Удинско-азербайджанско-русский словарь. — Баку : Изд-во «Леман», 2010. — С. 87–88.

⁴ Раффи Меликство Хамсы. 1600–1827 гг. — М. : Изд-во «ЮниПресс СК», 2009. — С. 56–57.

⁵ Мамедова, Ф. Дж. История албан Моисея Каланкатуйского, как источник раннесредневековой Албании. — Баку : Изд-во «Элм», 1977. — С. 110–119.

богатством, языком, этнографией хорошо гармонируются в историческом пути своего развития. Эти межрелигиозные духовные памятники, корни которых существуют в истории Азербайджана, есть пути его развития и разнообразия. Азербайджанский народ с его многолетними и многогранными религиями был, есть и должен быть специальным примером и символом религиозной гармонии в истории народов различных вероисповеданий. И даже позже здесь мусульмане, евреи, православные, католики и нетрадиционные конфессии жили вместе в гармонии, без какой-либо конфронтации между ними, напротив, они дополняли друг друга. Не только на протяжении веков, но и сегодня христианские и мусульманские патриоты являются действующими факторами в борьбе против иноземной и антигосударственной политики. Само существование наследий культовых объектов, таких как древние храмы различных поклонений, синагога, церкви и мечети, рядом друг с другом символизирует общее прошлое нашей страны. Ярким примером может послужить место компактного проживания удин — Нидж; древние сакральные места поклонения, три церкви и две мечети на таком маленьком пространстве⁶.

Удинский этнос как правопреемник христианства — Автокефальной Апостольской Церкви Албании (Кавказской), как феноменальная модель межрелигиозной терпимости и понимания на своем историческом пространстве, несмотря на все катаклизмы, служил в мусульманском окружении фактором, который обеспечивал национальное единство и был примером терпимости нации, придавая ему неотъемлемое популярное значение.

Феномен религиозной терпимости всегда присутствовал в нашей исторической среде, но мы хотим выявить те факторы, которые подтверждают наличие этого явления на примере нашей общины и призваны продемонстрировать значимость его культурной и конфессиональной роли для удин в целом. Этот религиозный феномен толерантности в рамках удинской общины прежде всего свидетельствует о фактическом резонансе этого явления в целом в азербайджанской среде.

Традиционный фактор. Организация и проведение празднования Новруз были очень важным фактором в культивировании религиозной толерантности в нашей общине. Будучи древним весенним праздником, он служил фактором сотрудничества и интеграции между язычниками, мусульманами и христианами.

Архитектурно-бытовой фактор. Бытовой фактор в культуре и образе жизни удин имеет твердо интегрированную тенденцию. В настоящее время существуют различия, но нет разногласий на всех уровнях между мусульманскими и христианскими семьями в том, что это радостные праздники или траурные

⁶ Роберт Мобили Албано-удинская христианская община — основа возрождения Албанской (Кавказской) церкви в Азербайджане // Труды Международной конференции «Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа». — Баку, 2012. — С. 165–172.; Роберт Мобили Удины: язык, религия и этнография. — Баку : Изд-во «Леман», 2011. — С. 22–77.

церемонии⁷. Мусульман приветствуют и сопровождают с почестями, в знак уважения на застолье свинину и алкогольные напитки не подают, даже в некоторых семьях держат специальные кухонные принадлежности, которые используют только тогда, когда они бывают у них в гостях. Удин в свадебных церемониях и других специальных мероприятиях особо чтят и уважают. В архитектурном плане дома удин-христиан в настоящее время естественно переплетаются с домами мусульман, а дома, унаследованные от тоталитарного социалистического режима, дополняются верандами и большими новыми комнатами, многие из которых окружены широким балконом с трех сторон. В архитектуре старых домов и поселений практически нет элементов для определения их религиозной принадлежности.

Генетический аспект. Генофонд удин идентичен коренным кавказским этносам, но отмечается колоссальная разница в структуре наследственных болезней. Генетические портреты удин и соседей различны, и во многом они — в пользу самих удин. Удины задают вопрос, один из главных для XXI в., — какую тактику и модель должны избрать этносы для того, чтобы не утратить свое качество? Уникальность удинского феномена в том, что они знают, как избежать отрицательных воздействий бурных исторических событий в современный век глобализации и интеграции.

Психо-социальный аспект. Многие иностранные путешественники, ученые и исследователи (например, как Александр Дюма⁸, Эвлия Челеби⁹, Эдвард Дюралье¹⁰, и другие¹¹) на протяжении нескольких веков изучали и писали о религиозной терпимости в Азербайджане, в результате не задев религиозные чувства удин. В своих дневниках они писали о такой функции воспитания, как социальная гармония, мир, сотрудничество, терпимость и сплоченность, которые доминировали над религиозными разногласиями, насилием, конфликтами и дискриминацией между людьми.

Фактор отношения между религиозными убеждениями. Это уже известный факт, что соотношение между религиозными общинами не только в городе, но и на уровне нашей общины, явно претендует на доминирование мусульманской религии. Между тем история на сегодня подтверждает сосуществование двух религий, их примирение с действительностью, их уважение к рели-

⁷ Гусейнов, Р. А. Удины // ИРС «Наследие». Международный журнал. — № 3 (33). — М., 2008. — С. 22.; Кечаари Г. А. Танец вокруг костра : Образцы удинского фольклора (на азерб. языке). — Гянджа : Изд-во «Агах», 2001. — С. 21–27.

⁸ Александр Дюма Путешествие на Кавказ / перевод с фр. Г. Пашаева и Г. Аббасова на азерб. язык. — Изд-во «Элм», 1985. — С. 122–123.

⁹ РГИА, Фонд 735, опись 5, ед. хр. 269; 1859 г. — Лл. 1–9.

¹⁰ РГИА, Фонд 821, опись 138, ед. хр. 87; 1810 г. — Лл. 106–110.

¹¹ Бежанов, М. Краткие сведения о Варташене и его жителях. — СМОМПК. — Вып. XIV, 1892. — С. 212–244.

гиозным обрядам, взаимных визитов для особых случаев, таких как Рождество, Пасха, и самое главное Гурбан Байрам (Праздник жертвоприношений). Удины-христиане и сегодня отмечают жертвоприношение как ритуальный праздник. Так что распространение ислама создало тем самым для удин в той или иной форме благоприятные предпосылки, установив происхождение и существование религиозной терпимости, особенно в контексте нашей общины. С этой точки зрения можно заметить, что нет ни одного документа, который подтверждает любой межрелигиозный конфликт. Исторически сложилась и существовала в корне религиозная терпимость, уважение и гармония между общинами.

Религиозная терпимость и культурная ценность. Исторический путь показывает, что одной из самых отличительных культурных ценностей азербайджанцев является религиозная терпимость к другим религиям, и, возможно, что это одна из тех стран, где не было религиозных войн. По этой причине многие, часто говоря о толерантности и религиозном сосуществовании в Азербайджане, имеют в виду каждый социальный уровень; среди жителей городов и сельских провинций до деревни, среди членов общин и даже семьи. Мы находим такое сосуществование в образовании, в быту, в языке и веровании. Это, наверное, самая лаконичная характеристика, которая напоминает жемчужину, как стабильный идентификатор в течение многих веков и до наших дней.

В заключении хотел бы отметить, что у нашего этноса нет выдающихся личностей или политических деятелей, зачастую представлявших иные народы. Зато неоспорима роль удин в создании государства, так называемого Албания (Кавказская), в сохранении на сегодня мощного христианского наследия, не говоря уже о языке, культуре, обычаях и традициях. Не следует забывать, что удины-албаны, будучи частью кавказоязычного пласта, участвовали и участвуют в формировании азербайджанского народа. Удинская Церковь на сегодня — это составная и неотъемлемая часть Албанской Апостольской Автокефальной Церкви. Поэтому мы удины, как один из древнейших прямых потомков Кавказских албан, являемся частью азербайджанского народа и наряду с этим, в нынешнее время единственными правопреемниками и носителями христианства Албании (Кавказской).

Последнее десятилетие удинский этнос переживает очередной пик ренессанса, характеризующегося всплеском национального самосознания и консолидацией этноса. Удинский феномен в истории христианства, как модель сохранения этноса, имеет исторические корни, которые своими действиями обусловили рождение и существование религиозной терпимости. Это, безусловно, и результат исторических импульсов великого Албанского этнорелигиозного наследия, пронесенного сквозь века и сохранившегося в генах этого древнего народа, и веление времени, дающего удинам в самом начале ренессанса шанс определить и сохранить свою нишу в этнокультурном пространстве исторической родины Азербайджана.